

11. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
12. Спенсер Г. Синтетическая философия. Киев: Ника-Центр, 1997.
13. Ford J.B. Sorokin's Methodology: Integralism as the Key.// Sorokin and Civilization: A Centennial Assessment. New Brunswick, NJ, 1996.
14. Sorokin P. Integralism is my philosophy // in "This is my philosophy", ed. W.Burnett N.Y.1957.
15. Sorokin P. Sociological Theories of Today. N.Y.& L-n, 1966.
16. Sorokin P. The Crisis of Our Age. N.Y. 1957.

Экзистенция как предмет философии

к.ф.н. доц. Гусейнов Ф.И.
РЭУ им. Г.В.Плеханова
metafizika@mail.ru

Аннотация. Статья раскрывает понимание предмета философии основоположником французского экзистенциализма Г. Марселя. Автор знакомит с центральными философскими категориями, которые раскрывают главные антропологические идеи мыслителя. В тексте дана постановка актуальных вопросов экзистенциализма как крупного интеллектуального течения философии XX века.

Ключевые слова: экзистенциализм, метапроблема, таинства, экзистенция, теология, бытие, обладание, надежда, обращение, верность.

Французский философ Габриэль Марсель (07.12.1889 – 08.10.1973) является первым оригинальным европейским философом, поднявшим экзистенциальную тему, после С. Кьеркегора и Ф. Достоевского, но их традиционно причисляют к предтечам экзистенциализма – видного философского течения XX века, оказавшего громадное влияние на тех, чья жизнь пришлась на период двух мировых войн. Марсель, который среди всех представителей экзистенциализма, менее всего известен у нас в стране, добавим справедливости ради, сделал это раньше М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра. Его программная статья «Экзистенция и объективность» увидела свет в 1914 году. А знаменитый «Метафизический дневник» вышел в 1927 году, т.е. в один год с не менее знаменитым «Бытием и временем» Мартина Хайдеггера. Оба философа параллельно и независимо друг от друга пришли к теме экзистенции, но Марсель был первым, по крайней мере, по хронологии.

Во время Первой мировой войны Габриэль Марсель, недавний выпускник философского факультета Сорбонны, руководил службой Красного Креста, занимавшейся розысками пропавших без вести на фронте военнослужащих. В его обязанности входил контакт с родственниками разыскиваемых солдат и офицеров. Эта деятельность требовала особого внимания, вспоминал Марсель, так как за каждым бумажным обращением стояла целая человеческая жизнь со своей особой биографией. Данный этап жизненного пути оставил глубокий след в биографии французского мыслителя. «Философом экзистенции меня сделала война», – позже вспоминал Марсель. Трагический жизненный опыт оказал большое влияние на выбор основных тем размышлений. Война оказалась поворотным пунктом.

Вторым важным событием жизни, оказавшим влияние на выбор тематики его произведений, стало религиозное обращение, принятие Марселем таинства крещения. Это было время, когда один за другим французские интеллектуалы обращались в христианство в сознательном зрелом возрасте. Как бы отзываясь на призыв своего друга, Франсуа Мориака пришедшего к нему письмо, называвшееся «Но отчего же Вы не среди нас?», Марсель, имея перед глазами пример самого Мориака, Этьена Жильсона и Поля Клоделя, творчество которых он очень высоко ценил, в возрасте около 40 лет, 23 марта 1929 года, обратился в лоно католической Церкви и принял христианское крещение. Марсель позже считал, что этот вопрос был задан ему не столько Мориаком, сколько самим Богом.

Марсель начинает свой философский поиск с того, что в своей самой ранней статье «Экзистенция и объективность», вышедшей в русском переводе как «Существование и объективность» (1914), вводит критерий «экзистенциального измерения» и разделяет весь мир

на объективный и экзистенциальный [1, с. 537]. Центральной философской темой, согласно Марселью, является различие таинственного (метапроблематического) и проблематического. «Проблема – нечто такое, что встает на пути, загораживая проход. Она всецело передо мной. Напротив, тайна есть то, – пишет Марсель, – во что я сам погружен, чем я сам захвачен, сущность чего, следовательно, не находится целиком передо мной. Поэтому различие во мне и передо мной как бы утрачивает свою значимость» [2, с. 55]. Проблема есть сфера частных наук, она целиком находится передо мной, я могу ее рассматривать как зритель, объективно, со стороны. Проблема похожа на шлагбаум, который я встречаю в виде временного препятствия на дороге и, подняв который, я могу идти дальше. Метапроблема или тайна, это то, во что я втянут всем своим существом, то, что, по сути, не может быть вне меня. Философия занимается метапроблемами. Но вот, если почти все экзистенциалисты рассматривали трагическую сторону бытия, например Хайдеггер и Сартр, заняты исследованием негативных феноменов человеческого существования, таких как страх, тревога, одиночество, самоубийство и т. д., то Марсель обращается к другим «высшим формам человеческого опыта» – феноменам надежды, верности, самопожертвования, святости, инкарнации, онтологической потребности, благодати, таинства, любви, дружбы, открытости, интересубъективности и др. Этот «духовный опыт» он делает главными темами своей философии. Поднимая на высокий уровень человеческое достоинство, Марсель своим творчеством ломает сложившийся стереотип об экзистенциализме как о философии темной стороны нашего существования.

Каждый человек, утверждает Марсель, имеет онтологическую потребность. Эта потребность является важнейшей для человека. Сегодня внимание человека рассеивается под влиянием разных факторов, он перестал ее осознавать, утратил понимание того, что он обладает фундаментальным чувством онтологического, чувством бытия. В наше время существуют мощные средства, чтобы увести человека умышленно в сторону неподлинных форм существования. Между тем эта потребность никуда не делась, не исчезла, время от времени она глухо дает о себе знать, в виде смутных порывов, напоминает о себе, так периодически привычная повседневная жизнь разрывается такими глубинными событиями, как рождение, встреча, любовь, тяжелая болезнь, смерть и т.д. В том или ином виде это знакомо каждому. «Я бы охотно уподобил этот опыт своеобразному трепету перед лицом великих таинственных реальностей, как-то: любовь, смерть, рождение ребенка и т.п., – которые вводят жизнь каждого человека в конкретное русло. Можно, я думаю, с уверенностью сказать, – пишет Марсель, – что всякое волнение, пережитое человеком лично при встрече с этими реальностями, представляет собой нечто вроде зародыша философского опыта» [3, с. 248-249]. Каждый человек в высший миг испытал эту потребность быть озаренным, получить ответ на свой вопрос. Задача философии – помочь человеку воплотиться как духовному существу. «Я говорю, что главное – пишет Марсель, – это причастность к лучшему, которая была мне дарована, пусть и на краткий срок» [4, с. 129].

Марсель критикует научный взгляд на общество и человека, идущий от Декарта. Современный человек в силу доминирующей парадигмы, воспринимает себя как набор некоторых функций. Перед нами встает образ декартового человека-машины. Эта точка зрения представляет так называемый функциональный подход, который критикует Марсель как в корне неверный. Согласно этому взгляду, человек низводится до уровня одушевленного автомата, наделенного биологическими функциями вкупе с химическими реакциями, о которых говорит фрейдизм. Сюда можно добавить также социально-экономические функции потребителя, производителя, гражданина и т.д. Для иллюстрации своей мысли Марсель описывает жизнь человека в современном большом городе. Это жизнь неподлинная, отчужденная, объективированная. Попутно отметим, что анализ темы отчуждения у Марселя даст импульс для Ж.-П. Сартра, который ее подхватил и посвятил ей впоследствии не одну работу.

Везде, где есть современная цивилизация, говорит Марсель, жизнь людей очень похожа, отличие только в вариациях, в зависимости от климата, страны, занятий и т.д. Наш современник, продолжает французский философ, живет по расписанию, по графику, по таблице. Все имеет свою функцию: так, работа – функция по созданию абстрактного продукта,

сон – функция, необходимая для выполнения других функций, еда – функция, чтобы зарядить или зарядить себя новой энергией. Досуг – функция для восстановления после работы, на него отводится столько-то часов в неделю. Есть также половая функция, которой тоже рекомендован регламент для сохранения требуемого психического и физического здоровья. Затем осуществляется контроль рождаемости. Все в нашем рациональном мире приведено в порядок – запрограммированно, подсчитано, отмерено и разложено по полкам. Все работает как швейцарский часовой механизм. Эти идеи Марселя, творчество которого, хочется отметить, стало благодатной почвой для многих мыслителей, получают дальнейшее продолжение и развитие в работах известных французских философов нового поколения. Мишель Фуко обратится к проблемам генеалогии власти, надзору и наказанию, истории сексуальности, археологии гуманитарных наук. Наряду с Фуко тему тела и телесности блестяще разовьет Морис Мерло-Понти.

В установленный порядок современной цивилизации периодически вторгаются силы беспорядка, которые воспринимаются всеми в рамках этой общепринятой точки зрения, как сбой в компьютерной программе. Подобные нарушения в работе большого механизма, в котором люди являются винтиками, мы наблюдаем на примере всевозможных чрезвычайных происшествий, болезней, несчастных случаев и т.д. Чтобы все было хорошо, индивида, как часовой механизм, время от времени подвергают профилактике, так сказать, отправляют на репассаж, где его проверяют, обследуют, исправляют. Этим процессом занимается медицинская клиника, которая выступает одновременно и как контролирующее учреждение, и как ателье по ремонту.

Марсель иллюстрирует свою мысль «душераздирающим» образом современного городского пенсионера. Он выразительно описывает его, как существо, которое гуляет в парке, сидит на лавочке, коротает день во дворе, ему нечем заняться, так как его больше не берут на работу. Современный городской пенсионер производит впечатление человека вышедшего из жизни в отставку, так сказать, «отставника жизни» [5, с. 74]. С этих позиций феномен смерти воспринимается как выход из употребления в окончательный брак. То, что совсем не подлежит восстановлению. Человек умерший – это человек, непригодный больше для выполнения нужных функций. Данный порядок Марсель именует бесчеловечным заблуждением и жестоким идеологическим обманом. От всего этого мира, заикленного на идее функции, исходит ощущение, по выражению Марселя, щемящей грусти.

Для того, чтобы покончить с этим подходом, Марсель предлагает пойти другим путем и призывает к необходимости различать существование и объективность, восстановить «примат метафизики существования, не вступая в то же время на тропу традиционной онтологии» [6, с. 8]. Философия часто упускала это экзистенциальное измерение мира. Необходимо не безличное и абстрактное, а экзистенциальное мышление, т.е. личностное размышление над человеческой ситуацией или, как еще любит говорить Марсель, употребляя выражение А. Мальро, над «человеческим уделом» (*la condition humaine*). Под «человеческим уделом» он понимает фундаментальное отличие человека как особого рода сущего от всех других существ на земле. Корни такого анализа восходят к философам, с которыми Марсель ощущает духовное родство. Эти корни в обратном хронологическом порядке ведут к Кьеркегору, Паскалю, Августину, Сократу.

Марсель как экзистенциальный философ обращается к целостному человеку. Он убежден, что философия в отличие от науки, занятой изучением аспектов, частных, должна рассматривать человека в его конкретных проявлениях. Если наука любые данные признает за истину только после процедуры верификации, независимо от субъекта исследования, места и времени эксперимента, то философия рассматривает метапроблемы, имеет дело с необъективируемыми, нерепрезентативными феноменами, типа любви, надежды, веры, присутствия, собственного тела, дружбы и др., которые принципиально не верифицируются.

Если немного отойти от марселевского текста, то видно, что французский философ критикует философию за претензии поставить эпистемологию выше онтологии. Философию он помещает между наукой и религией, где последнюю критикует за излишний фидеизм.

Философия, по его мнению, должна дать объяснение, на которое сегодня религия не способна из-за устаревших аристотелевско-томистских категорий. Философия, единственная, через укрепляющую силу размышления может это сделать. Она, с одной стороны, не должна забывать про триумфальные достижения науки, совершенные за последние три столетия, с другой – не сбрасывать со счетов двухтысячелетний опыт христианства. Пройдя между Сциллой и Харибдой, она должна достичь цели, заключающейся в спасении экзистенции через укрепляющую силу размышления. Чтобы передать эту идею, Марсель приводит ряд важных световых метафор, использование которых, дало повод связывать его учение с великими восточными мистиками. Для лучшего понимания «различение между бытием и сущим» Марсель предлагает «заменить различием между Светом и тем, что он освещает. Само собой разумеется, что Светом здесь обозначается не физическое явление» [8, с. 414]. Когда мы начинаем понимать то, что сначала казалось нам темным в нашем сознании, как становится светло, и это также верно в отношении физически слепого и в отношении человека с острым зрением.

Перед философией и философами, согласно Марселю, стоит огромная ответственность. Огромная этическая и метафизическая ошибка современности состоит в нежелании признавать, что душе тоже может угрожать опасность; или, скорее, это сводится к простому отрицанию души. Необходимо сосредоточиться и освободить место, открыться навстречу бытию. Философии бытия предстоит вернуть веру человеку в свои духовные силы и помочь обрести опору в современной жизни, сохраняя высокое человеческое достоинство. Этой амбициозной и благородной цели посвящено все творчество Марселя. Данная установка неизбежно делает марселевскую философию религиозной и, как отмечают исследователи, в теологическом смысле «радикально негативной» [7, р. 147]. Для решения поставленных задач Марселю понадобился новый категориальный аппарат, в котором центральной стала экзистенциальная категория «онтологическое таинство» или метапроблема. Понятно, что в данном случае перед нами компромиссный концепт, синтезированный одновременно как из философского, так и конфессионального словаря.

Литература

1. Существование и объективность. – Метафизический дневник. СПб, 2005.
2. Габриэль Марсель. набросок конкретной философии. – В кн. Габриэль Марсель. Опыт конкретной философии. М., 2004.
3. Габриэль Марсель. В защиту трагической мудрости. – В кн. Габриэль Марсель. Трагическая мудрость философии. М., 1995.
4. Габриэль Марсель. Человек, ставший проблемой. – В кн. Трагическая мудрость философии. М., 1995.
5. Габриэль Марсель. Онтологическое таинство и конкретное приближение к нему. – В кн. Трагическая мудрость философии. М., 1995.
6. Метафизический дневник. СПб, 2005.
7. Karol Tarnovsky. Liberte philosophique et religion chez Gabriel Marcel. – Colloque organize par la Biblioteque Nationale et par l'Association «Presence de Gabriel Marcel» Paris, 1989.
8. Марсель Г. К трагической мудрости и за ее пределы. – В кн. Проблема человека в западной философии. М. 1988.

Философские взгляды В.В. Лесевича

к.ф.н. проф. Самсонова Н.Г.

Университет машиностроения

8(499)1667148, nataliyasamsonova7@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются философские взгляды одного из наиболее ярких представителей позитивизма в России В.В. Лесевича. Рассматривается эволюция взглядов мыслителя от первого позитивизма к эмпириокритицизму.

Ключевые слова: позитивизм, эмпириокритицизм, наука, методология, ме-